

Библиотекарь кивнул:

— Понял. Опять за профессором бегаешь? Амисадин? Не слышал, чтобы кто-то из профессоров начал проект по этому поводу.

Лю Мэнлинь только хихикал, не отвечая.

Библиотекарь быстро справился с задачей, и через десять минут огромный ящик с материалами был зарегистрирован.

Когда Лю Мэнлинь выносил ящик, он встретил несколько однокурсников. Аспиранты по специальности «Биофармацевтика» обычно работали в лабораториях под руководством преподавателей, и, увидев, как Лю Мэнлинь тащит целый ящик из библиотеки, они сразу поняли, что лаборатория Сюя начала новый проект. Они начали расспрашивать, но Лю Мэнлинь не стал отвечать, только сказал, что лаборатории срочно нужны материалы, и поспешил уйти.

Чжан Юэцзюню повезло меньше. Лаборатории медицинского факультета Гонконгского университета больше занимались теоретическими исследованиями, чем практикой. Они предпочитали анализировать бактерии и вирусы, изучать источники инфекций, пути передачи и процессы развития заболеваний, чтобы предоставить теоретическую базу для других лабораторий, занимающихся разработкой лекарств.

Это как с созданием товара: сначала нужно провести маркетинговое исследование, выбрать материалы, разработать дизайн, и только потом можно запускать производство. Лаборатории медицинского факультета в основном занимались маркетинговыми исследованиями. Их теория указывала направление для производства лекарств, но когда дело доходило до реального производства, возникали трудности.

Ведь разработка лекарств требовала огромных финансовых затрат, которые университетская лаборатория просто не могла себе позволить.

Чжан Юэцзюнь впервые занимался производством лекарств, и после того, как он испортил несколько пробирок с реагентами, на лбу у него выступил пот.

Ли Чжэн, надев защитные очки, внимательно наблюдал за реакцией препарата. Заметив, что Чжан Юэцзюнь явно нервничает, он вздохнул и снял маску и очки.

— Старший брат, не волнуйся. Впервые заниматься производством лекарств действительно сложно, я тоже через это проходил.

С этими словами он не снял резиновые перчатки, а надел поверх них еще одну пару, взял две стеклянные трубки и начал демонстрировать процесс.

Чжан Юэцзюнь смотрел на него с открытым ртом, почти в оцепенении. Это было похоже не на эксперимент, а на искусство!

Внезапно у Чжан Юэцзюня возникло предчувствие, что, возможно, этот младший брат действительно сможет разработать лекарство от «болезни замерзающей крови» за пять дней.

— Старший брат, в приготовлении лекарств есть свои маленькие хитрости, например, обмен реагентами или смешивание суспензий. Всему этому можно научиться со временем. Не бойся тратить реагенты, я оплачиваю это из собственных средств, никаких ограничений по бюджету.

Ли Чжэн в прошлой жизни начал работать в лаборатории в двадцать лет и умер в тридцать два.

За двенадцать лет его техника проведения экспериментов стала уникальной.

Чжан Юэцзюнь был впечатлен. Ему казалось, что Ли Чжэн во время экспериментов буквально светится. В Гонконгском университете на факультете биофармацевтики лишь несколько профессоров, которые могли самостоятельно вести проекты, обладали такой яркой и индивидуальной техникой. И такие секреты они обычно передавали только своим доверенным ученикам, а Чжан Юэцзюнь пока не был достоин такого обучения.

Открытость Ли Чжэна в обучении вызвала у Чжан Юэцзюня восторг. Даже если бы не было места второго автора и оплаты в десять гонконгских долларов в час, это того стоило!

Что касается лекарства от «болезни замерзающей крови», Ли Чжэн в прошлой жизни лишь слышал о нем. Фонд ООН по делам женщин и детей проделал огромную работу, чтобы лекарство от этой болезни появилось в конце девяностых годов. Он смутно помнил, что видел формулу препарата в каком-то материале, но из-за давности лет память подводила.

Ли Чжэн выписал все возможные компоненты на лист бумаги, который занял весь стол, и вычеркивал их один за другим. Материалы из библиотеки были разбросаны по полу, создавая полный хаос.

В прошлой жизни, окончив Стэнфорд и попав в Колд-Спринг-Харбор, Ли Чжэн, благодаря успешной карьере, стал слишком самоуверенным. Вернувшись в Хуаго и перейдя в область биофармацевтики, он сразу же занялся самой большой проблемой человечества — раком. Но этот опыт заставил его задуматься о будущем пути. Возможно, его лаборатория должна больше внимания уделять разработке лекарств от редких заболеваний...

Вечером 25 декабря, на Рождество, свет в лаборатории Сюя горел всю ночь.

Как только Ли Чжэн вошел в лабораторию, он потерял чувство времени. Чжан Юэцзюнь, воодушевленный, тоже не думал об отдыхе. Лю Мэнлинь хотел отдохнуть, но, увидев, что Ли Чжэн и старший брат не собираются уходить, покорно продолжил разбирать материалы.

На следующее утро, когда Сюй Миншэн пришел в лабораторию, он увидел следующую картину. Перед рабочим столом Ли Чжэна лежала гора бумаг и смятых черновиков, он, как неумолимая машина, ставил эксперименты, вычеркивал и продолжал. Чжан Юэцзюнь с темными кругами под глазами, но его техника экспериментов становилась все более уверенной. Лю Мэнлинь, следуя указаниям Ли Чжэна, выискивал нужные материалы среди разбросанных по полу документов и передавал их.

Сюй Миншэн взял таблицу с экспериментальными этапами Чжан Юэцзюня и с удивлением посмотрел на нее.

— Ли Чжэн, ты разрабатываешь лекарство от «болезни замерзающей крови»?

Вчера, когда Ли Чжэн позвонил, чтобы попросить лабораторию и двух помощников, Сюй Миншэн подумал, что он хочет провести небольшой эксперимент, и сразу же согласился.

Но сегодня утром несколько коллег заглянули в его кабинет, чтобы расспросить, какой проект он начал и откуда взял финансирование.

Сюй Миншэн был в недоумении. Уже декабрь, финансирование научных проектов на 1982 год

уже закончилось, а новое еще не выделили. Какой проект он мог начать!

Профессора не поверили, утверждая, что Лю Мэнлинь принес в лабораторию целый ящик материалов.

Лю Мэнлинь? Сюй Миншэн встревожился и сразу подумал о Ли Чжэне. И вот, утром он увидел эту картину.

— Учитель, подождите. Чжан Юэцзюнь, измени пропорции: 20, 70, — Ли Чжэн, не поднимая головы, продолжал работать.

Чжан Юэцзюнь согласился и взял две пробирки с реагентами, чтобы приготовить новую смесь.

Сюй Миншэн вздохнул. Раз уж Ли Чжэн назвал его учителем, что он мог сделать? Хотя он считал, что Ли Чжэн, окрыленный успехом с лекарственным катализатором, переоценил свои силы — ведь катализатор и новое лекарство это разные вещи, — он поддерживал цель его эксперимента.

— Ох, ты так медленно. Дай я сам.

Он снял пиджак, надел лабораторный халат, резиновые перчатки и взял работу Чжан Юэцзюня на себя, став помощником Ли Чжэна.

Это был настоящий ученый. В любую эпоху находились такие люди, которые понимали, что суть знаний и исследований — это служение человечеству. Они не обращали внимания на статус и формальности, обладая искренним сердцем ученого.

Чжан Юэцзюнь растерялся, потом почесал затылок и засмеялся, быстро взяв еще две пробирки с реагентами и начав повторять действия профессора Сюя.

Ли Чжэн вычеркнул еще один компонент, поднял голову и, шутя, сказал:

— Учитель, раз уж вы сами стали моим помощником, может, в статье вам достанется место второго автора?

Сюй Миншэн бросил на него взгляд:

— Я, Сюй Миншэн, уже больше десяти лет не был вторым автором. Если твоя статья действительно выйдет, я, невзирая на лицо, обязательно займу это место!

Они оба рассмеялись.

Сюй Миншэн, проработавший в лаборатории несколько десятилетий, был еще более опытным, чем Ли Чжэн. С его участием эксперимент ускорился вдвое.

Следующие четыре дня все четверо провели в лаборатории. Только Сюй Миншэн, из-за возраста, не выдерживал такого темпа и иногда дремал в лаборатории. Трое молодых людей работали почти без отдыха, и с каждым днем их энтузиазм только рос!

Потому что они видели надежду — возможность создать новое лекарство.

На четвертый день в лабораторию начали привозить партии белых мышей и голубей.

— Мы, наверное, попадем в ад после смерти. В этой работе за один день я уже не знаю, сколько

жизней на моих руках, — сказал Лю Мэнлинь, зажимая пальцами дыхательные отверстия голубя, страдающего от действия препарата.

Ли Чжэн усмехнулся. В прошлой жизни он потерял счет количеству подопытных животных, погибших на его руках. Один эксперимент с лекарством требовал десятков, а то и сотен белых мышей для сравнения. Если бы небеса действительно наказывали за это, он бы сегодня здесь не стоял.

<http://bllate.org/book/17704/1653469>